

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023100012

EDN: PADBLT

Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении

В.И. Батюк

*Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ).

Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17.

Researcher ID: O-9977-2015 Scopus Author ID: 54883750900 РИНЦ ID: 74138

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1838-8616> e-mail: ctas@inbox.ru

Резюме. Американская политика в отношении КНР претерпела за последний год серьёзные перемены. Если Индо-Тихоокеанская стратегия (февраль 2022 г.) США предусматривала «управляемую конкуренцию» и даже сотрудничество с Китаем в некоторых областях, то в принятой в октябре 2022 г. Стратегии национальной безопасности Китай был обозначен как враг Америки № 1.

Эти перемены на китайском направлении во многом были обусловлены конфликтом на Украине и позицией, которую занял Китай в связи с этим. Вашингтону не удалось добиться ни однозначного осуждения специальной военной операции со стороны Пекина, ни его присоединения к санкционной политике США и их союзников.

Данная позиция китайского руководства по украинскому вопросу во многом объясняется обострением американо-китайских отношений в связи с ситуацией вокруг Тайваня. В Вашингтоне не исключают даже возможность широкомасштабного военного конфликта с Китаем из-за Тайваня.

Под вопросом и возможность формирования антикитайской системы альянсов в Индо-Тихоокеанском регионе: страны ИТР заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений с Китаем, а не в его изоляции.

Ключевые слова. Индо-Тихоокеанский регион, Стратегия национальной безопасности, специальная военная операция, экономические санкции

Для цитирования: Батюк В.И. Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(10): 5-13. DOI: 10.31857/S2686673023100012 EDN: PADBLT

Chinese Policy of the J. Biden Administration

Vladimir I. Batyuk

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN)*

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Higher School of Economics.

17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, Russian Federation.

*Researcher ID: O-9977-2015 Scopus Author ID: 54883750900 РИНЦ ID: 74138
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1838-8616> e-mail: ctas@inbox.ru*

Abstract. American policy towards the People's Republic of China has undergone major changes over the past year. If the Indo-Pacific Strategy (February 2022) of the United States provided for "controlled competition" and even cooperation with China in some areas, then the National Security Strategy of the United States adopted in October 2022 designated China as America's enemy No. 1.

These changes in American policy in the Chinese direction were largely due to the conflict in Ukraine and the position taken by China in connection with this conflict. Washington failed to achieve either an unequivocal condemnation of the special military operation by Beijing, or its accession to the sanctions policy of the United States and its allies.

This position of the Chinese leadership on the Ukrainian issue is largely explained by the aggravation of US-Chinese relations in connection with the situation around Taiwan. Washington does not even rule out the possibility of a large-scale military conflict with China over Taiwan.

The possibility of forming an anti-Chinese alliance system in the Indo-Pacific region is also in question: the countries of the ITR are interested in developing trade and economic relations with China, and not in isolating it.

Keywords. Indo-Pacific region, National Security Strategy, special military operation, economic sanctions

For citation: Batyuk, V.I. Chinese Policy of the J. Biden Administration. *USA & Canada: economics, politics, culture.* 2023; 53(10):5-13.
DOI: 10.31857/S2686673023100012 EDN: PADBLT

ОТ СОРЕВНОВАНИЯ К КОНФЛИКТУ

Индо-Тихоокеанская стратегия Соединённых Штатов была опубликована в феврале 2022 г., и американская политика в отношении Китая была важнейшим компонентом данной стратегии. В дальнейшем, однако, китайская политика США подверглась серьёзной коррекции, и одной из важнейших причин этого стал военный конфликт на Украине и реакция Пекина на этот конфликт.

В Индо-Тихоокеанской стратегии Китайская Народная Республика была описана как противник, а не враг, а американо-китайские отношения были представлены как соревнование, а не борьба.

Как указывалось в документе, «КНР объединяет свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, стремясь обрести сферу влияния в Индо-Тихоокеанском регионе и стать самой влиятельной державой в мире. Политика принуждения и агрессии со стороны КНР охватывают весь земной шар, но наиболее остро проявляются в Индо-Тихоокеанском регионе. От экономического принуждения Австралии до конфликта по линии фактического контроля с Индией, растущего давления на Тайвань и запугивания соседей в Восточно- и Южно-Китайском морях, наши союзники и партнёры в регионе несут большую часть издержек от вредного поведения КНР».

Принимая всё это во внимание, составители документа указали, однако, что целью США «является не изменение КНР, а формирование стратегической сре-

ды, в которой она действует, выстраивание баланса влияния в мире, максимально благоприятного для Соединённых Штатов, наших союзников и партнёров, а также для других стран, интересы и ценности, которые мы разделяем. Мы также будем стремиться управлять конкуренцией с ответственным руководством КНР. Мы будем сотрудничать с нашими союзниками и партнёрами, стремясь к взаимодействию с КНР в таких областях, как изменение климата и нераспространение» [3: 5].

Как указывалось в Индо-Тихоокеанской стратегии, укрепление альянсов и партнёрств по всему региону должно стать основой политики США в этой области. Соединённые Штаты будут уделять приоритетное внимание сетевым альянсам и партнёрствам в области безопасности: «Мы будем продолжать модернизировать наши договорные союзы с Австралией, Японией, Южной Кореей, Филиппинами и Таиландом; неуклонно развивать наше крупное оборонное партнёрство с Индией и поддерживать её роль поставщика сетевой безопасности; и наращивать оборонный потенциал партнёров в Южной и Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана» [3: 12-13].

Иными словами, указывая на готовность поддерживать диалог с Китаем, Вашингтон в то же время выстраивает своего рода санитарный кордон на периферии КНР. Другие аспекты политики США в отношении Китая, согласно Индо-Тихоокеанской стратегии, кажутся не менее противоречивыми. Например, Вашингтон заявил о своей готовности поддержать «возможности Тайваня по самообороне, чтобы обеспечить условия, в которых будущее Тайваня определяется мирным путём в соответствии с пожеланиями и наилучшими интересами тайваньского народа». Однако в то же время «при этом наш подход остаётся в соответствии с нашей политикой «Единого Китая» и нашими давними обязательствами в соответствии с законом "Об отношениях с Тайванем", тремя совместными коммюнике и шестью гарантиями» [3: 12-13].

Однако несколько месяцев спустя была утверждена новая американская стратегия, то есть Стратегия национальной безопасности. Согласно этому документу, КНР больше не конкурент, а, скорее, враг Америки №1: «Непосредственный стратегический вызов, стоящий перед нами, исходит от держав, которые сочетают авторитарное управление с ревизионистской внешней политикой <...> Россия и КНР ставят перед собой разные задачи. Россия представляет непосредственную угрозу свободной и открытой международной системе, безрассудно попирая основные законы международного порядка сегодня, как показала её жестокая агрессивная война против Украины. КНР, напротив, является единственным конкурентом, обладающим как намерением изменить международный порядок, так и, во всё большей степени, экономической, дипломатической, военной и технологической мощью для достижения этой цели» [6: 8].

ВОЕННАЯ МОЩЬ КИТАЯ В АМЕРИКАНСКИХ ОЦЕНКАХ

Таким образом, администрация Байдена сделала однозначный выбор в пользу прямого противостояния с Китаем. Это решение, разумеется, не могло не повлиять на военную стратегию Соединённых Штатов.

В Стратегии национальной обороны Соединённых Штатов Америки, утверждённой в октябре 2022 года, Народно-освободительная армия Китая была представлена как главная военная угроза для США: «КНР расширила и модернизировала почти все показатели военной мощи НОАК, уделяя особое внимание нейтрализации военных преимуществ США <...> В дополнение к расширению своих обычных вооружённых сил, НОАК быстро расширяет и консолидирует свои возможности ведения космической, кибернетической, электронной и информационной войны <...> КНР также расширяет глобальное присутствие НОАК и работает над созданием более надёжной инфраструктуры за рубежом и базирования, чтобы позволить ей проецировать военную мощь на большие расстояния. Параллельно КНР ускоряет модернизацию и расширение своего ядерного потенциала. Соединённые Штаты и их союзники и партнёры будут всё чаще сталкиваться с проблемой сдерживания двух крупных держав, обладающих современным и перспективным ядерным потенциалом – КНР и России, что создаёт новые проблемы для стратегической стабильности» [5: 4].

Таким образом, в Министерстве обороны исходят из того, что КНР в настоящее время проводит быструю, всеобъемлющую военную модернизацию в сухопутной, морской, воздушной, космической, кибернетической и информационной сферах, уделяя особое внимание системам, предназначенным для ограничения присутствия, запрещающего доступ (*anti-access / area denial, A2/AD*) по всему региону. Лидеры КНР подчёркивают важность превращения НОАК в вооружённые силы «мирового класса» к 2049 году.

Китай уже располагает крупнейшими в мире военно-морскими силами, численность которых за последние два десятилетия утроилась. Военно-морской флот Китая насчитывает 340 боевых кораблей и подводных лодок, включая 125 крупных надводных кораблей, таких как авианосцы, и две атомные подводные лодки с баллистическими ракетами. Большим успехом ВВС НОАК стало развёртывание первого китайского истребителя-невидимки 5-го поколения *J-20*. Большую озабоченность Министерства обороны вызывают китайские ракетные (особенно гиперзвуковые) возможности. В частности, американцы указывают на баллистические ракеты средней дальности, способные наносить высокоточные ядерные и обычные удары по наземным целям, включая надводные корабли. Вывод, к которому пришли американские военные, однозначен: в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) Соединённые Штаты теряют своё качественное превосходство над потенциальным противником.

Беспокойство в США вызывают и ядерные амбиции Пекина. Американские военные эксперты полагают, что к 2030 г. НОАК будет располагать 1 000 ядерных боеголовок [7: 4]. Некоторые высокопоставленные военные чиновники США утверждают, что в ближайшем будущем Стратегическому командованию ВС США придётся уделять стратегическому ядерному сдерживанию Китая не меньше (а может быть, даже больше) внимания и сил, чем сдерживанию России [4: V-VII].

ЧТО ДЕЛАТЬ?

В этих условиях у американской политической и академической элиты растёт уверенность в том, что, только опираясь на своих партнёров и союзников по ИТР, Соединённые Штаты смогут дать отпор быстрорастущему Китаю. Формирование военно-политического альянса АУКУС, в который вошли Австралия, Соединённое Королевство и Соединённые Штаты, было попыткой Вашингтона изменить неблагоприятный для США баланс сил в регионе. Неудивительно, что первым шагом этого нового альянса стало решение о строительстве австралийского атомного подводного флота, главной задачей которого будет сдерживание военно-морских сил КНР.

В дополнение к альянсам, унаследованным от холодной войны с Японией, Южной Кореей, Таиландом, Филиппинами и Сингапуром, Вашингтон как при Трампе, так и при Байдене стремился выстроить новые военно-политические партнёрские отношения со странами Юго-Восточной и Южной Азии по периметру границ КНР.

Ещё один пример американского блокостроительства – Четырёхсторонний диалог по безопасности, «четвёрка» (QUAD) в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этот диалог был инициирован рабочей встречей дипломатов из Соединённых Штатов, Японии, Индии и Австралии, состоявшейся в ноябре 2017 г. на полях Восточноазиатского саммита (EAS) в Маниле. В дальнейшем такие встречи проводились довольно регулярно.

Правда, до сих пор все попытки Вашингтона (при поддержке Австралии) превратить «четвёрку» в что-то вроде «Индо-Тихоокеанского НАТО» не были поддержаны Индией: индийская сторона выступает против трансформации Четырёхстороннего диалога в полноценный военный альянс, предпочитая балансировать между КНР, США и РФ [8].

Как видно, Нью-Дели не спешит присоединяться к американской политике сдерживания Китая и России. Американские союзники как в Европе, так и в Азии слишком заинтересованы в торгово-экономических связях с Китаем, чтобы присоединиться к американской политике сдерживания КНР, особенно в условиях, когда эта политика может нанести ущерб взаимовыгодным экономическим связям с КНР.

КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ И АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Надежды американских правящих кругов на то, что удастся убедить Пекин осудить российскую военную операцию на Украине, также не оправдались. В заявлении китайского правительства об урегулировании украинского кризиса от 24 февраля 2023 г. прямо говорилось, что безопасность в Европе не может быть достигнута «путём укрепления или расширения военных блоков. Законные интересы и озабоченности в области безопасности всех стран должны приниматься всерьёз и должным образом учитываться». Это – прозрачный намёк на

экспансию НАТО на Восток, что и стало главной причиной конфликта на Украине. В документе также указывалось на недопустимость односторонних санкций, которые не смогут решить старые проблемы, но могут только создать новые [2]. В Вашингтоне не скрывают своего раздражения по поводу этого китайского плана урегулирования конфликта на Украине [11].

В Пекине считают, что американская политика защиты «территориальной целостности» и «суверенитета» Украины – это образчик лицемерия и двойных стандартов, особенно на фоне американской политики на тайваньском направлении. Эта политика, как полагает китайское руководство, прямо нарушает принцип «одного Китая». Особенно ярко это проявилось в ходе провокационного визита спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси на Тайвань в начале августа 2023 года.

Пекин не ограничился резкими заявлениями в адрес официального Вашингтона. Экономические ограничения были введены в отношении американских и тайваньских хозяйствующих субъектов; НОАК провела серию манёвров в непосредственной близости от Тайваня. И, конечно, после этого инцидента администрация Байдена может отказаться от всех надежд на то, что удастся вбить «клин» в российско-китайские отношения в связи с событиями на Украине. Так, в ходе встречи министров иностранных дел Российской Федерации и Китая, состоявшейся через 3 дня после визита Пелоси, стороны осудили усиливающуюся активность «Соединённых Штатов и их сателлитов по созданию узкоблоковых структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [1].

Военный конфликт на Украине уже изменил глобальный военный баланс. Сообщается, что США предоставили Украине треть своих общих запасов противотанковых ракет «Джавелин» (*Javelin*) в первые, самые отчаянные недели боевых действий. Вашингтону и другим странам могут потребоваться годы, чтобы пополнить свои арсеналы, поставленные на Украину.

Это реальный вызов для США и их союзников по НАТО. Оборонно-промышленная база США также значительно слабее, чем была когда-то. Число крупных военных подрядчиков США резко сократилось с момента окончания холодной войны, что значительно затруднило быстрое наращивание производства в условиях кризиса. Америке не хватает даже базовых элементов, таких как адекватные станки и обученная рабочая сила, которые были бы необходимы для мобилизации в военное время.

Эта ситуация представляется многим американским руководителям очень опасной, поскольку Соединённые Штаты могут столкнуться с военным конфликтом с Китаем из-за Тайваня. Как сообщил агентству «Блумберг» (*Bloomberg News*) советник по национальной безопасности Джейк Салливан, существует «явная угроза» китайского вторжения на Тайвань [9]. Начальный этап американо-китайской войны, как полагают американские военные эксперты, был бы шокирующим по своей интенсивности и разрушениям. Американские войска понесут серьёзные потери, пытаясь помешать китайскому вторжению и прорвать воздушную и морскую блокаду Тайваня.

Потери американских кораблей и самолётов могут быть хуже, чем что-либо, с чем сталкивались американские военные со времен Второй мировой войны.

Согласно оценкам американских военных экспертов, США могут потерять два авианосца и от 700 до 900 боевых самолётов – и это ещё при относительно благоприятном для Соединённых Штатов сценарии военного конфликта с Китаем.

Эти потери будут возрастать по мере затягивания конфликта – как, вероятно, и в любой крупной войне между США и Китаем, поскольку ни одна из сторон не будет стремиться признать поражение в борьбе за превосходство в наиболее стратегически и экономически важном регионе мира. Китай сегодня – мастерская мира. Например, Пекин обладает производственным преимуществом над Соединёнными Штатами примерно 3 к 1 в судостроении [9].

Неудивительно, что некоторые американские эксперты даже считают, что сегодня именно Китай, а не Россия, должен быть главным партнёром Соединённых Штатов в стратегическом ядерном диалоге. Как считают американские эксперты Х. Биннендейк и Д. Гомперт, «в условиях растущего риска <...> кризисов и военной эскалации в Тихоокеанском регионе Соединённым Штатам следует пригласить Китай к процессу ядерной сдержанности и укрепления доверия, который мы называем "ядерным управлением". Этот процесс мог бы начаться с совместного двустороннего заявления о том, что ни одна из сверхдержав не применит ядерное оружие первой против другой или её формальных союзников. Это означало бы признание того, что ни одна из сторон не могла бы выиграть, нанеся удар первой с помощью ядерного устройства. Эта декларация могла бы стать отправной точкой более широкого круга дискуссий о стратегической стабильности и возможной реализации мер укрепления доверия, направленных на укрепление взаимопонимания и доверия в американо-китайских ядерных отношениях» [Binnendijk H., Gompert D., 2023].

Что касается России, то Биннендейк и Гомперт уверены, что это бывшая великая держава, находящаяся в упадке, и именно по этой причине американо-российский стратегический диалог бесплоден: «Хотя НАТО обладает подавляющим военным превосходством в обычных вооружениях над Россией, попытки привлечь Россию взять на себя обязательства по неприменению первыми ядерного были бы бесплодными. Поскольку её обычные возможности невелики и сокращаются, Россия зависит от угрозы применения ядерного оружия в случае нападения на её территорию. Соединённым Штатам следует сообщить союзникам по НАТО, что они не намерены взять на себя обязательства о неприменении первыми ядерного оружия в Европе, несмотря на своё превосходство в обычных вооружённых силах» [Binnendijk H., Gompert D., 2023].

Так или иначе, глубокий кризис контроля над ядерными вооружениями после приостановки президентом Путиным участия в Договоре СНВ означает, что процесс сокращения стратегических наступательных вооружений больше никогда не будет делом двух сверхдержав и переход к многостороннему формату представляется в данном случае неизбежным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы, по оценкам Министерства обороны, Китай радикально изменил военный баланс в свою пользу в прибрежных районах КНР, и теперь

НОАК может применять в своей прибрежной зоне (шириной до 400 морских миль) тактику недопущения доступа/воспреещения присутствия по отношению к вооружённым силам США.

Что касается американских попыток выстроить антикитайскую систему союзов, то проблема в том, что даже ближайшие американские союзники заинтересованы в экономическом сотрудничестве с Китаем. Перед лицом полного краха (по вине Трампа) Транстихоокеанского партнёрства именно Китай возглавил процесс экономической интеграции в Индо-Тихоокеанском регионе. В этих условиях администрация Байдена будет вынуждена – если только Байден не захочет превратить свою страну в большую Северную Корею – поддерживать активный диалог с Пекином, чтобы избежать экономической (и, возможно, политической) изоляции в жизненно важном для США регионе мира.

Иными словами, администрация Байдена будет вынуждена вернуться в своей китайской политике к основным положениям Индо-Тихоокеанской стратегии, которая предусматривала конструктивный американско-китайский диалог и даже сотрудничество.

ИСТОЧНИКИ

1. О беседе Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И. 05.08.2022. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1825117/ (accessed 31.08.2022).
2. China's Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis. Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2023-02-24. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/202302/t20230224_11030713.html (accessed 01.03.2023).
3. Indo-Pacific Strategy of the United States. Washington D.C. February 2022. 18 p.
4. Military and Security Development Involving the People's Republic of China. 2022. Annual Report to Congress. – 174 p.
5. National Defense Strategy of the United States of America. Including 2022 Nuclear Posture Review and 2022 Missile Defense Review. – Department of Defense. October 27, 2022. – 24 p.
6. National Security Strategy. October 2022. – White House, Washington. – 48 p.
7. Nuclear Posture Review. – Department of Defense. October 27, 2022. – 25 p.
8. Скосырев В. США провоцируют Китай с территории Индии. *Независимая газета*. 03.04.2023. Available at: https://www.ng.ru/world/2023-04-03/1_8696_usa.html (accessed 07.04.2023).
9. Brands, H. Ukraine War Shows the US Military Isn't Ready for War with China. *Bloomberg*. 18.09.2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-09-18/ukraine-war-shows-the-us-military-isn-t-ready-for-war-with-china?leadSource=uverify%20wall> (accessed 19.09.2022).
10. Jacobs, J. China Invading Taiwan Is 'Distinct Threat,' Biden Aide Jake Sullivan Says. *Bloomberg*. 7.09.2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022->

09-07/china-invading-taiwan-is-distinct-threat-jake-sullivan-says?leadSource=uverify%20wall (accessed 19.09.2022).

11. Marlow, I. US Fears a War-Wearied World May Embrace China's Ukraine Peace Bid. *Bloomberg*. 23.03.2023. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-23/us-fears-a-war-wearied-world-may-embrace-china-s-ukraine-peace-bid?srnd=premium-europe#xj4y7vzkg> (accessed 07.04.2023).

REFERENCES

Binnendijk H., Gompert D. Towards Nuclear Stewardship with China. *Survival*. Volume 65, 2023, No. 1. Available at: <https://doi.org/10.1080/00396338.2023.2172846> (accessed 01.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАТЮК Владимир Игоревич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор, Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3. НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ). Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17.

Vladimir I. BATYUK, Doctor of Sciences (History), Chief Researcher. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebnny per., Moscow 121069, Russian Federation. Higher School of Economics. 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, 119017, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 09.04.2023 / Received 09.04.2023.

Поступила после рецензирования 20.04.2023 / Revised 20.04.2023.

Статья принята к публикации 21.04.2023 / Accepted 15.04.2023.